(cc) BY

Шер Марина Леонидовна
канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Краснодарский край
Остапенко Павел Иванович
д-р юрид. наук, профессор, председатель
Региональное отделение Межрегиональной общественной организации
«Научный пенитенциарный клуб» по Краснодарскому краю
г. Краснодар, Краснодарский край

DOI 10.31483/r-154406

ДЕФОРМАЦИЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Аннотация: *статья посвящена трансформация процессов социализации современного подростка под влиянием цифровой среды и её роль в генезисе делинквентного поведения. Авторы изучают принципиально новую ситуацию развития, которую можно охарактеризовать как бифуркационную социализацию. В статье подробно рассматривается конфликт между гибкими, динамичными, но поверхностными поведенческими паттернами, усваиваемыми в сети, и консервативными требованиями традиционных институтов (семьи и школы). Показано, как разрыв между «цифровыми» и реальными компетенциями (эмпатия, разрешение конфликтов) формирует почву для переноса деструктивных моделей в офлайн-среду.*

Ключевые слова: *делинквентное поведение, социализация, цифровая среда, подростковый возраст, ресурсный подход, профилактика девиаций, межведомственное взаимодействие.*

Современный этап общественного развития характеризуется трансформацией классических механизмов развития и становления личности. На смену традиционной социализации через последовательное усвоение норм семьи, школы

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

и общества приходит определенный гибридный процесс, где цифровая реальность выступает не просто дополнением, а параллельным, зачастую конкурирующим миром.

Современные подростки представляют собой первое в истории поколение с бифуркационной социализацией, процесс становления личности которого изначально разворачивается в двух взаимопроникающих, но часто конфликтующих реальностях – объективной и цифровой. Виртуальная среда, обеспечивая беспрецедентные возможности для коммуникации, генерирования знаний и конструирования идентичности, формирует принципиально новый нормативный ландшафт и паттерны взаимодействия.

В этой двойственности кроется основное противоречие цифровой социализации: виртуальная среда одновременно расширяет возможности развития подростка и порождает риски, с которыми ранее ни семья, ни школа не сталкивались. По мере того как цифровые практики проникают в повседневность, меняется и сама структура подростковой девиантности. Наряду с традиционными формами правонарушений появляются те, что рождены логикой сетевого пространства и вне его просто не существовали бы. В основе девиантного поведения часто лежит конфликт между личностью и реальностью, но в условиях цифровизации этот конфликт смещается в виртуальную плоскость, где последствия поступков кажутся менее реальными, а границы дозволенного – размытыми [14].

Данные процессы находятся в состоянии постоянного активного взаимодействия, формируя единую гибридную социальную среду. Подростковый возраст, являясь сензитивным периодом для становления идентичности и поиска референтных групп, находит в интернет-пространстве легко доступные формы самопрезентации и коммуникации. Цифровые платформы (социальные сети, мессенджеры, форумы) предоставляют возможность для социального экспериментирования, позволяя конструировать желаемые образы и пробовать новые модели поведения с минимальными ограничениями.

Этот потенциал может способствовать развитию коммуникативных навыков. Однако, как показывают исследования, онлайн-взаимодействия часто носят

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

поверхностный и ситуативный характер, лишены глубины эмоционального обмена и невербальной составляющей, которые являются основой полноценного межличностного общения.

В результате возникает противоречие: с одной стороны, цифровая среда становится основной площадкой для социального развития подростка, с другой – может тормозить формирование ключевых социально-психологических компетенций, таких как эмпатия, разрешение конфликтов в прямом контакте и распознавание социальных сигналов.

Данный конфликт между облегченным виртуальным взаимодействием и сложностью реальных отношений составляет психологическую основу многих современных девиаций. Подросток, усвоивший в сети модель разрешения споров через блокировку или агрессивные высказывания, нередко переносит эти поведенческие шаблоны в офлайн-среду, что проявляется в росте случаев агрессии и буллинга в образовательных учреждениях.

Для подростка виртуальные платформы становятся пространством первичного опыта, формирования ценностей, языка коммуникации и моделей поведения. Эта новая среда развивается по собственным, динамичным законам, создавая разрыв с более инертными нормативными системами традиционных институтов. Возникающий конфликт кодов и скоростей выступает «питательной средой» для социальной дезориентации, отчуждения и поиска девиантных, в том числе делинквентных, форм самоутверждения и компенсации.

В научной литературе существует множественность подходов к определению девиантного (отклоняющегося) поведения, что отражает сложность и многогранность самого феномена. Так, в классических психологических определениях (Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко) девиантное поведение трактуется как «действия, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе (социальной группе) моральным и правовым нормам и приводящие нарушителя (девианта) к изоляции, лечению, исправлению или наказанию» [4, с. 122].

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Известный психолог Б.Д. Карвасарский расширяет это понимание, акцентируя системный характер отклоняющихся поступков и их спектр – от противоправных (делинквентных) до аутоагрессивных. При этом он дифференцирует природу девиаций, выделяя как патологические, обусловленные нарушениями личности, так и непатологические, психологические формы «Отклоняющееся (девиантное- от позднелат. deviatio – отклонение) поведение – система поступков или отдельные поступки, противоречащие принятым в обществе правовым или нравственным нормам.

Девиантное поведение в виде делинквентных (от лат. delinquens) – противоправных и аутоагрессивных поступков может быть, как патологическим, обусловленным различными формами патологии личности и личностного реагирования, так и непатологическими, то есть психологическими» [4, с. 535].

В контексте нашего исследования важно подчеркнуть, что делинквентное поведение представляет собой крайнюю форму девиации, связанную с нарушением правовых норм. В условиях цифровой трансформации грань между отклоняющимся поведением и преступным деянием в виртуальной среде становится особенно подвижной. А.В. Нефедова, анализируя социально-правовой подход, указывает, что «в праве под отклоняющимся поведением понимается все то, что противоречит принятым в настоящее время правовым нормам и запрещено под угрозой наказания», и далее классифицирует правонарушения на преступления, административные и гражданско-правовые нарушения, дисциплинарные проступки [12, с. 7–8]. Перенос противоправной активности в киберпространство требует пересмотра традиционных подходов к классификации и профилактике.

Важно отметить, что в условиях деформации социализации и смещения нормативных ориентиров, особенно в подростковой среде, само осознание границ «нормы» и «отклонения» становится размытым. Подростки зачастую действуют, не отдавая полного отчета о последствиях своих поступков, что является следствием не только пробелов в воспитании или дефицита позитивных семейных

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

моделей, но и внутреннего конфликта между усвоенными традиционными нормами и провокационными поведенческими паттернами, транслируемыми цифровой средой.

Данная трансформация находит свое воплощение в тревожной статистической динамике. Так, в России в период с 2020 по 2023 год был зафиксирован экспоненциальный рост киберпреступлений, совершенных несовершеннолетними: с 54 случаев до более чем 4 тысяч, что демонстрирует увеличение в 74 раза. Эта цифра служит не просто индикатором роста правонарушений, а является статистическим отражением глубинного системного сдвига – переноса значительной части подростковой активности, в том числе и делинквентной, в цифровую плоскость, где традиционные механизмы социального контроля и профилактики оказываются неэффективными [18].

Этот всплеск можно объяснить не только увеличением числа пользователей, но и качественным изменением самой преступности: появились новые составы, связанные с мошенничеством с использованием методов социальной инженерии, дропперством, распространением вредоносных программ и противоправного контента. Подростки, обладающие высокой цифровой компетентностью, но не имеющие сформированных моральных барьеров, становятся как жертвами, так и активными участниками этих процессов.

«Таким образом, проблема девиантного поведения подростков носит многопричинный характер и обусловлена комплексным воздействием семейных, социальных и институциональных факторов. Эти факторы обусловлены переплетением устоявшихся в обществе социально-психологических механизмов и вызовами информационной эпохи. Центральным из них выступает глубинный системный разрыв между динамичной цифровой средой, которая становится доминирующим пространством конструирования идентичности, и консервативными нормативными институтами» [16].

Подобная постановка проблемы закономерно подводит к вопросу о том, насколько существующая система профилактики готова отвечать на вызовы, порожденные новой реальностью. Традиционные подходы, сложившиеся в эпоху,

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

когда социализация подростка протекала преимущественно в физическом пространстве семьи и школы, сегодня нередко дают сбои. Привычные инструменты воздействия теряют эффективность, поскольку направлены на регуляцию поведения в офлайн-среде, тогда как значительная часть значимых для подростка событий разворачивается в пространстве, где эти инструменты попросту не работают.

В.В. Смирнов подчеркивает: «Часто предпосылками девиантного поведения являются не только деструктивное поведение в социальной среде, но и его постепенный переход на уровень психических, рефлекторных процессов, переходящих к аддиктивным и делинквентным проявлениям» [15]. В цифровой среде этот переход происходит незаметно и стремительно, поскольку подкрепляется иллюзией анонимности и вседозволенности.

Иначе говоря, то, что мы наблюдаем на поведенческом уровне как правонарушение или отклонение, часто имеет свою предысторию, скрытую от глаз. Это постепенное накопление внутреннего напряжения, не нашедшее выхода в диалоге со значимым взрослым, или закрепление определенных реакций, которые когда-то помогли подростку справиться с ситуацией, но со временем превратились в устойчивый паттерн.

Практика противодействия подростковой преступности, сфокусированная на регистрации, контроле и санкциях, исходит из представления о подростке как об объекте воздействия, чье поведение нуждается в подавлении. В условиях деформации социализации такая дефицитарная модель демонстрирует свою ограниченность, борясь со следствиями, но не с глубинными причинами.

Альтернативой выступает понимание подростка как субъекта собственного развития, чье поведение, даже отклоняющееся, есть попытка справиться с внутренним конфликтом, найти свое место в мире или удовлетворить базовые потребности в принятии и признании способами, которые оказались под рукой. В этом случае задача психолога и педагога смещается от подавления нежелательных форм поведения к поиску тех ресурсов – внутри самого подростка, его семьи, школы или цифровой среды, которые позволили бы ему удовлетворять эти же

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

потребности социально приемлемыми способами. Речь идет о выстраивании мостов, а не возведении барьеров.

Подобные методики представлены в работах В.Г. Белова о психолого-акмеологическом сопровождении [3]. Его суть – в принципиальной смене акцентов: подросток рассматривается как субъект, обладающий внутренним потенциалом для роста и позитивных достижений. Задача профилактики в таком контексте видится не столько в том, чтобы пресечь нежелательное действие в момент его совершения, сколько в том, чтобы уловить сигналы на стадии, когда выбор способа реагирования еще не стал единственно возможным.

Данный подход согласуется с идеями гуманистической психологии и современными тенденциями в девиантологии, делающими упор на формирование жизнестойкости и позитивной идентичности.

В контексте деформации социализации традиционные факторы риска приобретают новое звучание и силу воздействия. Они действуют не изолированно, а в сложном переплетении, усиливая друг друга.

1. Цифровая среда как суперагент социализации. Она предлагает немедленное удовлетворение базовых потребностей подростка: в признании (лайки, подписчики), принадлежности (сообщества, чаты по интересам), героическом самоосуществлении (игровые и блогерские модели успеха). При этом её нормативное поле часто построено на культе успеха, гедонизме, правоте сильного и игнорировании социальных границ, что девальвирует «медленные» ценности реального мира, такие как эмпатия, терпение, уважение к авторитету. Алгоритмы социальных сетей, создавая «информационные пузыри», могут замыкать подростка на контенте, далеком от просоциальных ценностей, и даже подталкивать его к радикальным или деструктивным группам.

2. Кризис семьи в условиях медиатизированного мира. Родительский авторитет сталкивается с жесткой конкуренцией цифровых «инфлюенсеров», чьи советы и образ жизни часто выглядят более привлекательными и современными. Эмоциональная связь между родителями и детьми ослабевает на фоне постоянного отвлечения всех членов семьи на гаджеты, что получило название

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

«фаббинг» (от англ. phone snubbing). Дисфункциональные паттерны воспитания (гипер- или гипоопека) обостряются, оставляя подростка без надежной «базовой безопасности» и четких нравственных ориентиров.

3. Школа как институт, проигрывающий в аттрактивности. Если цифровая среда персонализирована, интерактивна, дает быструю обратную связь и поощряет самовыражение, то школьная система часто остается ригидной, унифицированной и нормативно-ориентированной. Неудачи в учебе воспринимаются особенно остро, закрепляя негативную идентичность неудачника, от которой подросток ищет спасения и признания в сети. Как следствие, формируется «школьная дезадаптация», включающая, по классификации А.В. Нефедовой, не только неуспеваемость, но и нарушение дисциплины, прогулы, агрессивное поведение [12, с. 8].

4. Группа сверстников в онлайн-офлайн гибриде. Асоциальные нормы референтной группы теперь могут формироваться и транслироваться непрерывно – в мессенджерах и соцсетях, усиливая давление и размывая границы между виртуальной бравадой и реальным противоправным поступком. Чувство «стадности» и снижение индивидуальной ответственности в сети (эффект деиндивидуализации) может подталкивать подростков к участию в травле (кибербуллинге) или противоправных флешмобах.

5. Социальное неравенство, усиленное цифровым капиталом. Помимо материальных лишений, возникает разрыв в цифровой грамотности и возможностях. Подростки из семей с низким социально-экономическим статусом могут испытывать не только недостаток ресурсов, но и чувство несправедливости. Это формирует ощущение тотальной неконкурентоспособности и озлобленность, которые могут искать выход в противоправной деятельности как способе «быстрого успеха» или мести обществу.

Перечисленные факторы не существуют обособленно. Они образуют замкнутый круг: ослабление семейных связей подталкивает подростка к полному погружению в цифровую среду, где он находит иллюзорное принятие. Школа, не успевающая за изменениями, не может предложить ему интересную и значимую

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

деятельность. Виртуальная группа сверстников становится главным референтным сообществом, транслирующим нормы, далекие от общечеловеческих ценностей. В итоге у подростка формируется искаженная картина мира, в которой реальные достижения обесценены, а девиантные поступки могут восприниматься как единственно возможный способ самоутверждения. Н.Н. Васягина, исследуя феноменологию делинквентного поведения, подчеркивает необходимость системного анализа всей совокупности деструктивных факторов, поскольку именно их сочетание приводит к кристаллизации стойких противоправных паттернов [4].

Опыт Краснодарского края иллюстрирует попытку преодоления деформации социализации через создание осмысленной альтернативы – системы, которая конкурирует с цифровыми соблазнами не запретами, а предложением реальных, значимых для подростка возможностей роста. Реализуемые в регионе программы опираются на межведомственное взаимодействие органов образования, социальной защиты, молодежной политики и правоохранительных органов [16].

Как показывает анализ, репрессивные меры сами по себе малоэффективны в борьбе с глубинными причинами делинквентности, коренящимися в социальной дезориентации и фрустрации базовых потребностей подростка.

Напротив, эффективная стратегия лежит в плоскости восстановления и обогащения процессов социализации в реальном мире. Ресурсный подход, смещающий фокус с исправления отклонений на выращивание потенциала, предлагает практическую философию для такой работы. Он предполагает, что профилактика делинквентности – это, прежде всего, проектирование привлекательной, осмысленной и поддерживающей социальной среды, которая способна стать для подростка более значимой альтернативой, чем девиантные модели цифрового или уличного мира. Необходимо не просто оградить подростка от негатива, а предложить ему позитивные и захватывающие способы самореализации.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку инструментов оценки долгосрочной эффективности таких комплексных программ, адаптацию лучших практик с учетом специфики различных регионов и более

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

глубокое изучение механизмов формирования «цифровой устойчивости» личности. Важно также исследовать потенциал самих цифровых технологий для ресурсной профилактики, например, через создание просоциальных онлайн-сообществ и использование геймификации в воспитательных целях.

Таким образом, концепция психолого-акмеологического сопровождения закономерно подводит нас к необходимости системного анализа всей совокупности деструктивных факторов [4]. Как отмечала А.Д. Донскова, стремление к значимому самовыражению и потребность «запечатлеться в другом мире» нередко направляют подростка на исследование границ социально приемлемого через формы поведения, связанные с эпатажем, риском или прямым нарушением социальных норм, включая противозаконные действия [7]. Задача современной профилактики – предоставить легитимные и социально одобряемые способы удовлетворения этой потребности, что и является ключевым условием успешной реализации ресурсного подхода [1]. В противном случае, как справедливо отмечает Т.И. Шульга, противоречие между виртуальным и реальным мирами порождает у подростка психологическое отчуждение от «реального» мира и девальвацию его социальных норм, создавая благоприятную почву для девиаций [17].

В заключение можно сказать, что деформация социализации, вызванная стремительной цифровизацией жизненного мира подростка, представляет собой системный вызов, требующий адекватного методологического ответа. Таким ответом не может быть только ужесточение контроля или технократическое регулирование сетевого пространства.

Список литературы

1. Chimanov A. Socio-psychological technologies for the prevention of deviant behavior and delinquency among adolescents // American Journal Of Social Sciences And Humanity Research. 2023. Vol. 3. No. 3. Pp. 30–37. – DOI 10.37547/ajsshr/Volume03Issue03-08. EDN WSQKZY

2. Акопян Л.М. Внеурочная деятельность как средство развития гражданской идентичности подростков / Л.М. Акопян // Современный образовательный процесс: актуальные вопросы, инновации, качество: материалы Международной

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

научно-практической конференции (Краснодар, 27 ноября 2025 года). – Чебоксары: Среда, 2025. – С. 257–260. – DOI 10.31483/r-151985. – EDN SUKXAV.

3. Белов В.Г. Концепция психолого-акмеологического сопровождения подростков с делинквентным поведением в условиях специализированного предприятия: монография / В.Г. Белов; Северо-Западная акад. гос. службы при поддержке Федерального агентства по делам молодежи Российской Федерации. – СПб., 2010. – 223 с. – ISBN 5-89940-008-0.

4. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. – 672 с.

5. Васягина Н.Н. Делинквентное поведение подростков: феноменология, причины, возможности профилактики / Н.Н. Васягина // Вестник практической психологии образования. – 2018. – Т. 15. № 1. – С. 12–17. – URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2018_n1/Vasyagina (дата обращения: 14.11.2025). EDN YNPYOD

6. Васильев Н.Г. Методологичские основы изучения девиантного поведения подростков / Н.Г. Васильев, А.Г. Терещенко // ГлаголЪ правосудия. – 2016. – №2 (12). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodologichskie-osnovy-izucheniya-deviantnogo-povedeniya-podrostkov (дата обращения: 14.01.2026).

7. Донскова А.Д. Влияние цифровой среды на формирование девиантного поведения: риски и способы минимизации / А.Д. Донскова // Научный Лидер. – 2025. – №50 (251). – URL: https://scilead.ru/article/10580-vliyanie-tsifrovoj-sredina-formirovanie-dev (дата обращения: 01.03.2026).

8. Зарипова Э.Н. Формы и причины делинквентного поведения у подростков / Э.Н. Зарипова // Исследования молодых ученых: материалы LVIII Междунар. науч. конф. (Казань, апрель 2023 г.). – Казань: Молодой ученый, 2023. – С. 28–32. – URL: https://moluch.ru/conf/stud/archive/486/17913 (дата обращения: 01.03.2026).

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

9. Инновационные подходы в образовании и преподавании / В.С. Виноградова, М.В. Гордиенко, В.М. Гребенникова [и др.]. – Н. Новгород: Профессиональная наука, 2021. – 110 с. – ISBN 978-1-005-85114-9. – EDN IKEYCO.

10. Клиническая психология: учебник / под ред. Б.Д. Карвасарского. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2007. – 960 с.

11. Курбатова Е.С. Психологические особенности девиантного поведения подростков / Е.С. Курбатова, И.А. Куренков // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2019. – №1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-deviantnogo-povedeniya-podrostkov (дата обращения: 20.01.2026). EDN ZSREHZ

12. Нефедова А.В. Психология девиантного поведения: курс лекций / А.В. Нефедова; Владим. гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2015. – 76 с. – ISBN 978-5-9984-0588-4.

13. Овсянникова Г.В. Профилактика девиантного поведения подростков в условиях образовательного учреждения / Г.В. Овсянникова // Интерактивная наука. – 2023. – №9 (85). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-deviantnogo-povedeniya-podrostkov-v-usloviyah-obrazovatelnogo-uchrezhdeniya (дата обращения: 14.01.2026).

14. Обносов В.Н. Индивидуально-психологические особенности подростков с девиантным поведением / В.Н. Обносов // Наука и образование. – 2022. – №3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/individualno-psihologicheskie-osobennosti-podrostkov-s-deviantnym-povedeniem (дата обращения: 20.01.2026).

15. Смирнов В.В. Цифровизация как фактор формирования девиантного противоправного поведения у учащейся молодежи (социально-психологический анализ исследования) / В.В. Смирнов // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2021. – №2 (42). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-kak-faktor-formirovaniyadeviantnogo-protivopravnogo-povedeniya-u-uchascheysya-molodezhi-sotsialno-psihologicheskiy (дата обращения: 05.02.2026).

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

16. Шер М.Л. Социально-психологические механизмы формирования делинквентного поведения у современных подростков / М.Л. Шер, П.И. Остапенко // Современный образовательный процесс: актуальные вопросы, инновации, качество: материалы Международной научно-практической конференции (Краснодар, 27 ноября 2025 года). – Чебоксары: Среда, 2025. – С. 560–564. – DOI 10.31483/r-152034. – EDN LNWFXE.

17. Шульга Т.И. Представления подростков о девиантном поведении / Т.И. Шульга // Психология и право. – 2020. – Т. 10. №3. – С. 174–188. – DOI 10.17759/psylaw.2020100312. – EDN TEBBHE.

18. Официальный телеграм-канал УБК МВД России. Вестник Киберполиции России. – URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Upravlenija/убк (дата обращения: 01.03.2026).

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)